

Знатная землячка

Софию Губайдулину встретили на родине

Из Казани София Губайдулина уехала почти полвека назад, из Москвы — в начале девяностых. В обоих городах ей жилось не очень счастливо. Гораздо лучше — сейчас, в деревеньке под Гамбургом. Тем не менее именно Казань и Москва сделали Губайдулину тем, кем она является сегодня, — композитором, входящим в мировую музыкальную элиту.

Известия — 2001. — 24 окт. — с. 8

Екатерина БИРЮКОВА

Полутатарка-полурусская, православная, выросшая среди колоколен и минаретов, по-женски мистериальная, пережившая давление советской власти, смешавшая в своей музыке разные стили и конфессии, Губайдулина очень хорошо пришлась ко двору на Западе. Она — один из самых исполняемых композиторов. Она, конечно, никакой не авангардист, а вполне доступный рядовому западному слушателю автор. Под ее эмоциональную и наглядную музыку танцуют эвритмисты и рисуют дети. Ее сочинения идеально подходят для всяких духоподъемных торжеств — таких, например, как недавняя 250-летняя годовщина смерти Баха.

Написанные по этому случаю монументальные «Страсти по Иоанну» в фирменном исполнении Валерия Гергиева практически стали хитом. Штутгарт, Бер-

лин, Петербург, Париж, позавчера Казань, вчера Москва — таков победный маршрут оратории.

Сегодня Губайдулиной исполняется семьдесят лет, и праздновать это будут в концертном зале храма Христа Спасителя. Свой возраст композитор не скрывает. Так и говорит: мне семьдесят. Она легка, подвижна, дружелюбна, привычна к комплиментам и сама мастер их очень элегантно и искренне говорить.

В Казани, куда Губайдулина приехала на трехдневный фестиваль собственной музыки, ей это умение пригодилось. Знатную землячку встречали со всеми положенными по такому случаю трогательными подробностями. Ей напомнили, что сама она училась в местной консерватории без единой четверки и была сталинской стипендиаткой, что ее отец — по специальности геодезист — много сделал для Казани. Главный редактор местного женского журнала надела ей на

София Губайдулина теперь входит в мировую музыкальную элиту

руку серебряный браслет, президент Шаймиев накинул на плечи пуховую шаль, строители, реста-

вировавшие ее дом, презентовали символическую находку — старинный ключ от давно несущ-

ествующей двери. Теперь в доме, на одном из этажей которого когда-то жила семья Губайдули-

ных, — евроремонт. Сама хозяйка дом признала и дала согласие на организацию в нем Центра современной музыки — первого в стране.

Сценарий казанских торжеств был не нов — примерно той же схеме чествовали несколько лет назад семидесятилетнего же Ростроповича в его родном Баку. Только там было больше помпы и меньше музыки. Здесь музыкальная и музыковедческая части (на «Чтения» по творчеству Губайдулиной были выписаны из Москвы два главных специалиста — Валентина Холопова и Валерия Ценова) значительно перевесили все остальное. Кульминационный аккорд фестиваля с великолепным Валерием Гергиевым и громадным питерским коллективом исполнителей — совершенно правильный ход, демонстрирующий сегодняшний статус Губайдулиной. И хоть стоячая овация после двухчасовых «Страстей» вовсе не означала, что музыка Губайдулиной отныне в Казани будет звучать так же часто, как в Германии, то, что землячку теперь уважают не только за ее далекую сталинскую стипендию, — это точно.

Казань — Москва